

Аврора

Автор:

Илья Шевцов

Аврора

Илья Шевцов

Последние часы перед новым годом полны приятного предвкушения, волнения и веры в лучшее. Но Джереми Астерс старается провести как можно больше новогодней ночи в дороге, лишь бы не наткнуться на какое-нибудь чудо. Однако, на этот раз, волшебной встречи ему не избежать. Но станет ли это волшебство счастливым для него? Только лес и Аврора над горизонтом знают ответ. Обложка книги создана с помощью нейросети Dream by WOMBO.

Илья Шевцов

Аврора

Каждый год одно и то же. За окном моего офиса двуликий, как Янус, предпраздничный Лондон сверкает миллионами огней, стыдливо пряча темноту и грязь спальных районов от глаз впечатлительных туристов. В полупустом офисе моего родного банка свою последнюю в этом году смену отрабатывают уборщики. А я, развалившись в своем кресле, неторопливо допиваю «Эрл Грей». За стенками деловито жужжат пылесосы, медленно подбираясь к моему офису, под окном наглухо стоит Холборн, превратившийся в железную змею из сияющих фарами машин. Между ними, натываясь друг на друга как в немом кино, забавно снуют в запоздалом желании найти подарки забывчивые клерки.

Мой воротничок уже давно расстегнут, галстук ослаблен, праздничные свертки для родственников лежат в машине. Я медленно пью свой чай и наблюдаю за этим обманчивым городом Ее Величества. Как и год назад. И два. И три. Не

разделяя приподнятого рождественского настроения, я спокойно и рассудительно подвожу итоги в своей голове и строю планы на завтрашний день и год.

На столе завибрировал и негромко запел мобильный телефон. Оторвавшись от размеренного созерцания, я поставил недопитую кружку на пол рядом с креслом и развернулся к столу. Дотянувшись до надрывающегося телефона, я мельком взглянул на экран, с которого мне улыбалась сестра и, наконец- то, принял звонок.

– Ну что, ты скоро, Джерри? – без намека на приветствие поинтересовался голос на том конце провода.

– Уже выезжаю из Сити, Дэйб! – ответив вежливостью на вежливость, произнес я и поискал глазами свой пиджак. Как бы я не оттягивал это, но мне действительно пора было ехать. Пробка под моим окном не внушала оптимизма, а ведь это только Сити. Чтобы добраться в Энфилд до полуночи мне придется трансгрессировать как Дамблдор из детских сказок!

– Ага, конечно! – залив меня сарказмом, бросила Дэйб и, не дав мне шанса оправдаться, тут же продолжила – Как только оторвешь свою задницу от стула и напьешься своего «Эрл Грея», заскочи куда-нибудь и купи мне две банки консервированного горошка. Две, Джерри! Запиши, а то забудешь!

– Эй, Дэйб, я вообще-то не твой ребенок, чтобы воспитывать меня! – попытался остановить ее я, но сестренка была непреклонна, хоть и улыбалась на своем конце провода.

– Ну а кто же ты тогда? Приезжай скорее, Джерри. Не заставляй нас всех ждать тебя всю ночь. Роджерсы уже подъезжают, а Хелен будет у нас через час примерно. Так что уж постарайся приехать поскорее.

– Хелен? Какая еще, к черту, Хелен, Дэйб? – искренне возмутился я, быстренько записывая на стикер напоминание про горох – Ты снова за свое? Сколько можно-то, а?! Я же тебя просил!

– Отстань от меня, старикан! – возразила Дэйбби и зашипела на меня через трубку – Быстро собирайся и дуй сюда! Я не позволю тебе снова встречать новый

год в одиночестве!

– Ох, Дэб... – бессильно выдохнул я и положил трубку. Уже несколько лет подряд она пытается свести меня с какой-нибудь из своих подруг и мне еще везет, если это не оставшаяся одна и в положении дамочка из клуба молодых мам, куда она ходит по субботам.

Надеясь, что к моему прибытию бедная Хелен сбежит от такого нерадивого кавалера в слезах, я бросил последний печальный взгляд на горящее огнями огромное окно, занимающее почти всю стену моего нового офиса, и поднялся из кресла, натягивая пиджак. Но, не сделав и шага, я тут же запнулся о стоящую на полу кружку с недопитым чаем и разлил его остатки по паркету. В полумраке кабинета прекрасный темно-янтарный напиток неслышно впитывался в волокна дерева. Оставив это на уборщиков, уже копошащихся под дверью, я быстро накинул поверх пиджака длинное пальто, намотал на шею шарф и, подхватив со стола свой рабочий портфель и липкую зеленую бумажку, выключил последнюю лампу и вышел из кабинета.

Моя милейшая секретарша Сью уже давно была дома и готовила салаты. Приветливые светлые коридоры офисной части банка были пусты. Справа от меня, в холле у лифтов, облокотившись на свои швабры и хитроумные моющие машины, негромко переговаривались уборщики в незамысловатой синей униформе. Завидев меня, они заговорщицки переглянулись, и один из них протянул другому двадцать фунтов. Усмехнувшись, я закрыл дверной замок и направился к ним, даже не сомневаясь в объекте их традиционного рождественского спора.

– Снова вы самый последний, мистер Астерс! – явно довольный собой, бросил мне кудрявый парень, принявший от коллеги деньги – Настоящий энтузиаст своего дела!

– Да, господа – не оборачиваясь к ним, ответил я, с радостью заходя в раскрывшиеся створки лифта – А вам бы не помешало чему-нибудь у меня поучиться. Удачной смены!

Бросив проигравшему ключи от кабинета, я издевательски улыбнулся и занялся брелоком сигнализации своего автомобиля. Металлические двери бесшумно закрылись, оградив меня от наливающихся злобой взглядов уборщиков, и кабина

медленно поползла вниз. Как бы я не старался быть дружелюбным, под новый год я всегда превращался в зеленого и злобного Гринча, которого раздражала эта предпраздничная суэта.

На подземной парковке было так же пустынно, как и в офисах наверху. Быстрым шагом добравшись до своего джипа, блестящего черным лаком как рояль, я забросил портфель на заднее сиденье и уселся за руль. Под тихий шелест шин медленно подкатившись к шлагбауму и будке глуховатого старика Кларксона, я приветливо махнул ему на прощание. Но он, как и в любой другой будний день, смотрел сводки с финансовых бирж на своем маленьком телевизоре и лишь на секунду оторвал от экрана свою сидящую под форменной фуражкой голову, чтобы махнуть мне в ответ и пробурчать дежурные поздравления. Автоматический шлагбаум вальяжно поднялся вверх, согнув свои механические локти в двух местах, и я крадучись выполз на Холборн.

Колоссальная пробка, в которую я к недовольству владельцев малолитражек, бесцеремонно втиснулся, гудела и рычала нетерпением. Мне же она не доставляла неудобств, наоборот. Я развалился в кресле, включил BBC Radio 1 и неспешно прокручивал в голове список подарков для своих родственников и гостей, которые соберутся в доме Дэб. Мой рассеянный уставший взгляд скользил по витринам расположившихся у дороги магазинов, внутри которых раздражительные продавцы пытались помочь взмыленным менеджерам среднего звена найти подарки для своих жен, детей и тещ. Я невольно восхитился собой: каким бы я ни был занудой и противником всей этой праздничной мишуры, я заблаговременно купил новогодние подарки еще месяц назад и с тех пор они катались в моей машине в неприметных бумажных пакетах.

Пробка потихоньку двигалась вперед, и не успели ди-джеи на Radio 1 начать новогоднюю викторину на старте нового музыкального часа, как я уже выбрался на A10 и быстро сменил радио на музыку из своих запасов. Скоростное шоссе, ведущее на север, сначала невероятно радовало возможность разогнаться до 110 миль в час, но уже через пол часа размеренной быстрой езды завяло и застопорилось очередной пробкой перед поворотом на Излингтон. Стянув с шеи шарф, я сбавил скорость и уперся в очередной безликий немецкий универсал. Справа и слева тянулись молчаливые ряды машин.

За окном быстро темнело. Новомодные светодиодные фары ползущего впереди универсала начали резче бить по глазам, и я начал смотреть по сторонам. Слева

от меня в экологическом гибриде, вторя своей магнитоле, распевался молодой парень в очках и цветном платке на шее. Заметив мою снисходительную улыбку, парень улыбнулся в ответ и подмигнул мне одним глазом. С нескромной поспешностью я отвернулся от левого ряда и пристально начал изучать правый, ругая про себя сера Элтона Джона и его милого мужа за излишнюю толерантность общества.

Правый ряд по всемирному закону подлости медленно, но верно двигался вперед. Мимо меня неспешно проезжали безликие черные и серебристые, темно-синие и болотно-зеленые седаны, кроссоверы и универсалы с такими же безликими людьми в салонах. И ни одна эта серая личность даже и не думала пустить меня в свой ползущий поток. Поморгав «поворотником» с полминуты, я оставил это дело и чуть ближе прижался к застывшему впереди универсалу, провожая черно-серый соседний ряд долгим невидящим взглядом. Под старую песню из динамиков в голову пришла короткая колющая мысль. Из всех моих знакомых и друзей, живущих в Лондоне, я знал только одного человека, чья машина была непростительно красной. Точнее, я знал одну.

Я был моложе. Мой карьерный рост набирал обороты, меня отправляли на выставки и конференции. Так же, как и она, я был прекрасным банковским служащим, и начальство ценило это. Мы отправились во Францию, представить доклад о кредитных операциях, а заодно понежиться на теплом солнце Лазурного берега. Наш и без того уже закрутившийся роман получил новый толчок развития и, прогуливаясь однажды после рабочего дня по вечерней набережной, мы не сговариваясь остановились у ярко-красного итальянского спайдера. Его хитрый прищур фар, складывающийся мягкий верх и бескомпромиссные спортивные сиденья в количестве всего двух штук заставили нас отказаться от обратных билетов на самолет и спустить все наши премиальные деньги на точно такую же машину.

Но, вернувшись с золотых пляжей Средиземноморья в промозглый туманный Лондон, мы все чаще и чаще стали поднимать мягкую крышу над головами. А вместе с поднятой крышей между нами каждый раз поднималось непонимание, наши взгляды на жизнь разделялись и жили отдельно друг от друга, как удобные спортивные сиденья итальянского спорткара. И однажды я купил себе черный джип, а она забрала свои вещи, ключи от спайдера и бесподобную шляпу и уехала на поиски яркой жизни.

Универсал впереди, наконец-то, тронулся и я с удовольствием отпустил тормоз. Правый ряд беспощадно двигался вперед с приличной скоростью, по-прежнему никого к себе не подпуская. Но моя наглость не позволяла мне больше это терпеть, и я попытался вклиниться в поток. Однако мне пришлось резко ударить по тормозам, потому что в зеркале заднего вида, стремительно увеличиваясь, несло ярко-красное приземистое пятно, не собирающееся пропускать меня вперед. Проскочив мимо, словно молния из прошлого, небольшой спорткар с мягким верхом скользнул правее и скрылся за эстакадой. Проводив его как приведение, я долго вглядывался в проглотивший машину поворот и сдвинулся с места только когда услышал позади пронзительный гудок клаксона старого фургончика. Оставив попытки перестроиться, я сделал погромче музыку и продолжил плестись за практичным немецким автомобилем. Большие скорости с Лазурных берегов быстро утонули в глубине памяти под монотонный ритм пробки, оставив мои мысли в покое.

***

Через пару миль автострада наконец-то вздохнула свободно, и неспешный поток машин быстро разбежался по четырем широким полосам, устраивая догонялки и чехарду, как вырвавшиеся на перемену школьники. Снаружи совсем стемнело, но бездумно поглощая асфальт, я нисколько не сомневался в том, что успею в Энфилд до полуночи. Ну, или, по крайней мере, я не сильно опоздаю. Завидев в полумиле впереди яркие огни заправки с супермаркетом, я вовремя вспомнил о консервированном горошке и перестроился.

Придорожный магазинчик не блистал ассортиментом, но найти нужные продукты и любимые сигареты не составило труда. Терпеливо выстояв очередь в кассу и дождавшись, пока угрюмый заправщик зальет в мой бак резко пахнущий дизель, я забросил пакет с жестяными банками на заднее сиденье и, немного отъехав от бензоколонок, остановился покурить.

Выбравшись на улицу, я отточенным движением распечатал пачку сигарет и подкурил одну. Воздух наполнился сладковатым дымом. Медленно пропуская его сквозь легкие, я устало облокотился на огромный черный капот и лениво провожал глазами проносящиеся по автостраде машины. Взгляд бесцельно блуждал по темному горизонту, мысли неспешно утекали от бесконечных столбцов цифр из годовых отчетов в сторону Шотландии и беззаботных выходных до конца недели. В голове всплыла схема поля для гольфа, которое в этом году мы с моим приятелем собирались опробовать. Я практически

растворился в свисте клюшек и хрусте пружинящего газона под ногами, когда глаза резко уцепились за яркое желтое свечение на самой кромке горизонта.

Вглядевшись повнимательнее, я мысленно определил расположение сторон света и подозрительно взглянул на часы. Само собой, половина одиннадцатого вечера, развеяла все мои подозрения – таинственное свечение на востоке никак не могло быть запоздалым закатом. Затянувшись сигаретой, я еще раз внимательно просверлил взглядом светящуюся точку на горизонте и, не выдержав, нашел спутниковые снимки близлежащей местности с помощью своего смартфона. Если я ничего не перепутал, то источником загадочного сияния являлась большая стеклянная теплица или оранжерея, где выращивались розы для половины лондонских цветочных магазинов. Сделав несколько снимков этого удивительного вечернего феномена, я торопливо затушил сигарету о фонарный столб в двух шагах от машины и, наконец-то, снова вернулся на дорогу.

Часы бесцеремонно показывали одиннадцать часов, а до Энфилда оставалось еще около сорока пяти миль и пальцы нервно начали барабанить по рулю. Отслеживая дорожные знаки над автострадой, я тщательно продумывал, как бы сократить маршрут. И пусть мне не хотелось снова попадать под град атак своей сестры по поводу моего семейного положения, застывшего на отметке «все сложно», опаздывать не хотелось еще больше. В конце концов, моя пунктуальность была тем немногим, чем я еще мог по-настоящему гордиться! Поэтому, отключив бесполезный навигатор, я положился на свою интуицию и умение ориентироваться на местности и свернул в третий по счету поворот налево.

Широкая дорога автострады сменилась аккуратной проселочной двухполоской с нигде не спешащими универсалами и минивенами. Обгоняя одного за другим, я упорно продвигался вперед, прищуренным взглядом осматривая обочины в поисках нужного мне указателя на Энфилд. Но вместо знаков вдоль дороги все гуще и гуще начинала пробиваться живая изгородь и невысокие, продрогшие в редком снегу деревья. Через несколько миль лес стал еще гуще, а подозрение о собственной ошибке еще сильнее. С каждым новым незнакомым мне поворотом становилось все очевиднее, что своим знанием местных дорог я больше похвастать не могу.

– Черт возьми... – злобно прошипел я в свой кожаный салон и прижался к обочине, чтобы порыться в картах.

На самом деле маршрут до дома моей сестры был давно выучен и отточен до автоматизма, но природная любознательность и страсть к поиску нового и неизведанного, оставшаяся еще с детства, не давала мне покоя. Расстелив на пассажирском сиденье карту окрестностей, я несколько минут пытался выяснить, где нахожусь и, наконец, ткнув пальцем в нужную мне точку, другой рукой нашел Энфилд. Результат моих исследований оказался неутешительным – я очень сильно забрал на восток и сейчас двигался чуть ли не в противоположном направлении! Тихонько ругнувшись, я убрал карту и медленно развернул свой огромный джип на узкой дороге. Под навязчивое тиканье часов на передней панели я отправился в обратный путь.

Дорога беспощадно начала петлять, словно изменяясь прямо перед моим носом. Стараясь никуда лишнего раз не сворачивать, я тщательно пытался вспомнить, как ехал по этой дороге в другую сторону, и была ли она такой извилистой. Однако вскоре мне пришлось оставить эти мысли и сосредоточиться на вождении, потому что в узком коридоре плотно обступивших дорогу деревьев разыгралась настоящая снежная буря! Сбавив скорость, я медленно пробивался сквозь метель, пока, наконец, не различил среди кружащегося снега и липкой темноты нужный мне указатель поворота направо. Облегченно вздохнув, я быстро завернул и позволил себе немного расслабиться. До полуночи было еще сорок минут, а до Энфилда оставалось всего пара десятков миль.

Узкая дорога была чарующе пустынна и пряма, как стрела. Не в силах удержаться, я придавил педаль газа и добавил музыке громкости. Теплый кондиционированный воздух начал меня убаюкивать, поэтому я приоткрыл окно. Мелкие снежинки, кружась, запрыгивали в машину и щекотали мой небритый подбородок. Бесчинствующая снаружи метель начала расступаться, гордо выставляя заиндевевшие голубые ели, блестящие в свете фар. Под мерное покачивание машины я быстро унесся в свои мысли. В голове снова замелькали картинки прошлых лет, яркие истории и громкие драмы. Но я улыбался каждому воспоминанию и мыслям, вытекающим из них, потому что отчетливо понимал, что именно из этих моментов и складывается настоящая жизнь. И невозможно почувствовать ее вкус, не разбив губы в кровь.

– Твою мать!

Под нервную дробь антипробуксовочной системы и мой беззвучный крик огромный черный джип послушно нырнул влево и сорвался в канаву на обочине.

Обтерев раскидистые сосны зеркалом заднего вида, тут же пропавшим где-то в колючих ветвях, мой автомобиль несколько метров проскользил вперед и окончательно остановился, упершись в огромный снежный отвал. В привалившейся к соснам накрененной машине я ошарашено смотрел в одну точку.

***

Придя в себя, я попытался понять, что произошло и сдать назад. Но широкие колеса основательно застряли в снегу и бесполезно прокручивались в собственных колеях. Рулевое колесо не поддавалось, вперед проехать было также невозможно. С опаской повернув голову налево, я с ужасом заметил торчащую внутрь салона еловую ветку и осколки стекла не переднем пассажирском сидении. От зеркала заднего вида остался грубый пенек и торчащие из него провода. Включив «аварийку», я выбрался наружу и осмотрелся.

Абсолютно пустая дорога с виду казалась безмятежной. Неужели я уснул за рулем? Наверное, монотонная езда убаюкала меня после долгого трудового дня. Но ведь там что-то было! Не приснилось же оно мне! С опаской осмотрев дорогу, я зашагал туда, откуда приехал. Снежное безмолвное спокойствие нарушали лишь длинные следы моего торможения на рыхлом снегу, а между полосок, оставленных моими шинами, лежал маленький белый комочек. Медленно я зашагал к причине моего маневра, прокручивая в голове произошедшее и убеждаясь, что сон стал явью.

В свете фар показались блестящие как агаты, маленькие глазки и розовые уши, полуприжатые к маленькому тельцу. Застыв на полпути, прямо передо мной на дороге сидел испуганно-удивленный белый кролик. Спасая его маленькую жизнь, я инстинктивно ударил по тормозам и бросился в сторону. Но, похоже, что мои старания были напрасными. И теперь, подойдя к телу кролика и опустившись рядом с ним на колени, я аккуратно протянул к нему руку и попытался оценить, жив ли он. Мягкая шерсть струилась между пальцев, кролик был маленьким, белоснежно-чистым и еще теплым, но, похоже, безжизненным. Медленно оторвав его от земли, я положил его на ладони и растерянно смотрел на его закрытые глазки.

– Черт, малыш...

Словно услышав моё восклицание и беззвучные молитвы, бездыханный кролик резко дернулся, распахнул свои маленькие черные глаза и, испуганно глянув на меня, вырвался из моих рук и сиганул в лес. Проводив его изумленным взглядом, я облегченно выдохнул и поднялся на ноги, разглядывая темные ветки, в которых растворился кролик. Из-под широкой игольчатой лапы на меня любопытно смотрели два темных агата. Нагнувшись, я присмотрелся и увидел за веткой кролика, пережившего, наверное, самый волнительный миг в своей жизни. Маленький белый комок застыл на месте, словно ожидая чего-то.

– Ну и куда ты ускакал? Вот злодей! – воскликнул я, улыбаясь в ветки –
Посмотри, что ты натворил!

Я махнул в сторону застрявшего на обочине джипа и нескольких пострадавших елей. Маленькие глазки, словно понимая свою вину, быстренько глянули на развернувшуюся в ночи трагедию и снова уставились на меня.

– И как мне теперь ехать к сестре, а? – продолжил я свой монолог и выдохнул, доставая из кармана телефон и набирая номер техподдержки – Добрый вечер! Алло! Алло? Вы слышите меня?

Но телефон быстро засыпал меня короткими гудками. Взглянув на его большой экран, я заметил неутешительную надпись: «Поиск сети» в верхнем левом углу и понял, что попытки дозвониться из этого леса не возымеют успеха. В голове пронеслась мысль вернуться в машину и снова попытаться выбраться собственными силами, но она быстро выветрилась, когда я увидел, что маленький белый кролик выбрался из-под веток и сидит передо мной. Его черные блестящие глазки внимательно и терпеливо смотрели на меня.

– Что? – удивленно спросил я у него, рассчитывая, что малыш тут же убежит, однако он остался на своем месте и даже не шелохнулся. Опустившись на корточки, я пристально посмотрел на кролика и снова спросил – В чем дело, приятель? У тебя, может, есть кроличий мобильник, который ловит в лесу? Или, может быть, ты позовешь своих пушистых братьев, и вы все вместе вытолкаете мой джип? О, Боже мой, я разговариваю с кроликом!

Нервно хихикнув, я распрямился и зашагал к машине. В багажнике у меня должна была быть маленькая лопата и трос. Шанс, что я вытяну многотонную машину, был, конечно, минимальный, но попробовать что-то сделать стоило.

Иначе я останусь здесь до весны. Роясь в багажнике, я снова взялся за телефон, на этот раз пытаюсь дозвониться мужу моей сестры, Говарду. Говард был отличным парнем, и, слава Богу, не таким эмоциональным, как ДЭб, а, значит, он бы смог трезво оценить ситуацию и принять верное решение. К тому же, он ездил на пафосном американском пикапе, а что могло быть лучше пикапа в моей ситуации?

- О, гудки! Ура! - облегченно выдохнул я и стал дожидаться ответа, но через несколько секунд мне в ответ прозвучало стандартное приветствие и предложение оставить голосовое сообщение - Хэй, Говард! Это я, Джереми. Слушай... У меня тут небольшая проблемка, я застрял на трассе по пути к вам. Перезвони мне, как сможешь, мне бы не помешала...

- Извините, связь прервалась - бесцеремонно прервал меня грубый механический женский голос и быстро сменился гудками.

- Черт! Да чтоб тебя! - воскликнул я и бросил телефон в недра багажника, пытаюсь найти среди пакетов с подарками и каких-то инструментов необходимую мне лопату. Но, вспомнив, что я выложил ее, когда в последний раз менял колесо, я разочарованно мотнул головой и уселся на ровную откидывающуюся нижнюю створку двери багажника. Руки непроизвольно потянулись к сигаретам. Достав одну, я бездумно засунул ее в рот и начал искать по карманам зажигалку, когда мой рассеянный взгляд вдруг замер и сфокусировался. Прямо передо мной сидели два белоснежных кролика. Сигарета беззвучно упала в снег.

- Привет... - уставившись на них обескураженным взглядом, выдавил я и медленно повернул голову к елям на обочине, где прятался мой предыдущий кролик-собеседник. Но на его месте уже сидело четверо абсолютно одинаковых пушистых белых комочков. Трое из них молча смотрели на меня, а четвертый повернул уши в сторону леса и напряженно во что-то вслушивался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/shevcov_il-ya/avvora

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)